

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

Phone: (212) 861-4900
Fax: (212) 628-0252

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

136 E 67th Street
New York, NY 10065

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации на Рабочей группе Шестого
комитета 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу
защиты людей в случае бедствий
(Cluster 1 – статьи 1, 2, 3 и 18 проекта статей Комиссии
международного права о защите людей в случае бедствий)

5 октября 2023 года

Г-н Председатель,

Наша делегация убеждена, что проект статей Комиссии международного права (КМП) по теме защиты людей в случае бедствий должен фокусироваться, прежде всего, на правах и потребностях пострадавшего государства. Ведь именно оно будет с первых минут бедствия оказывать помощь своему населению. Парадоксально, но нынешняя редакция проектов статей выглядит так, как если бы она была направлена на защиту людей не от бедствий, а от собственной страны. Такой вывод напрашивается и из общей логики проекта, и из его ст.1 о сфере применения.

Как представляется, к подобному результату привела постановка во главу угла «правозащитного» подхода, который в ходе работы КМП не был сбалансирован соображениями практического характера.

В итоге на пострадавшее государство и так находящееся в затруднительном положении проект статей налагает лишь дополнительные обязательства и обременения.

По нашему мнению, в центре внимания должны, наоборот, быть права и нужды именно пострадавшего государства. Именно своевременное оказание помощи пострадавшему государству по его просьбе, при уважении его суверенитета и невмешательстве во внутренние дела поможет обеспечить эффективную защиту людей в случае бедствий. В этой связи расстановка акцентов в предмете регулирования представляется требующей глубокой корректировки.

Обратили внимание на цель проекта статей, сформулированную в ст.2 – «облегчить надлежащее и эффективное реагирование на бедствия» для пострадавшего государства. Имеет смысл обеспечить соответствие данной цели содержания проекта, выстроив его вокруг нужд пострадавшего государства по получению надлежащей помощи во время бедствия и восстановлению после него. Заикленность на

обязательствах пострадавшей страны, напротив, никак не способствует достижению цели, обозначенной в ст.2.

Определение понятия «бедствия» в ст.3, под которым понимаются «катастрофическое событие или ряд событий», приводящие к массовой гибели людей, большим человеческим страданиям и т.п., не является универсальным. В настоящее время в области обеспечения безопасности в случае чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера отсутствует единообразная терминология, позволяющая унифицировать подходы к нормативно-правовому регулированию в этой сфере. В российском законодательстве, например, опасные явления и катастрофы называются чрезвычайными ситуациями.

Кроме того, термин «бедствия» в ст.3 проекта статей КМП обходит вниманием возможный трансграничный характер бедствия. Не учитывает он и пагубных последствий для населения развивающихся стран от односторонних принудительных мер. По своим масштабам они могут быть сопоставимы с бедствиями. Подобные меры противоречат международному праву, включая Устав ООН, подрывают международное сотрудничество, препятствуют

достижению целей устойчивого развития, лишают население уязвимых стран доступа к предметам первой необходимости, включая продовольствие и медикаменты. Настоящее рукотворное бедствие.

Благодарю за внимание.